BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ISSN 1991-3494
Volume 1, Number 353 (2015), 102 – 108

TO THE ORIGINS OF THE SPIRITUAL ROOTS OF THE KAZAKH NATIONAL IDEA

Z. K. Ayupova[1], D. U. Kussainov[2]

[1]Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan,
[2]Kazakh national pedagogical university named after Abai, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: zaure567@yandex.ru

Key words: spirituality, national idea, national self-consciousness, national identity, freedom, globalization processes, philosophy of life, state identity, mentality, Kazakh educators.

Abstract. Each state has its own system of the values and ideals, its outlook and attitude to world order. Every nation in the course of its historical development becomes a carrier of some sublime ideas, which it tries to bring to life. The national idea as the supreme idea, shared by all the people, gives a landmark goal, the meaning of life. Of course, the importance and influence of the national idea in the turning points of the history is particularly high.

The national idea - a concept, reflected in the minds of people in real or imaginary aspirations of the people of the country to achieve it. It reflects the fundamental interests of the people. The national idea can not be abstractly formulated idea. The national idea was born in the depths of national consciousness, which concentrates the awareness of the nation as its historical development and its own destiny in the present and the future. It occurs as crystallization spiritual atmosphere that characterizes a particular stage of development of the country and the people. It means the self-discovery and self-manifestation of the people.

Now a variety of modern approaches to the consideration of the national idea: ontological, cultural, political, civil, ethnic and others – are identified. The national idea - it is an impulsive desire of every nation to preserve the roots and origins. The national idea in the minds of the Kazakhs lives throughout the history of their ethnic identity. This Kazakh national idea is based on centuries-old spirit of freedom.

УДК 340.23

К ИСТОКАМ ДУХОВНЫХ КОРНЕЙ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

З. К. Аюпова[1], Д. У. Кусаинов[2]

[1]Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан,
[2]Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: духовность, национальная идея, национальное самосознание, национальная самобытность, свободолюбие, глобализационные процессы, философия жизни, государственная идентичность, ментальность, казахские просветители.

Аннотация. В каждом государстве существует своя система ценностей и идеалов, свое мировоззрение и отношение к мироустройству. Каждый народ в ходе своего исторического развития становится носителем некой величественной идеи, которую он пытается воплотить в жизнь. Национальная идея как высшая идея, разделяемая всем народом, придает ориентир, цель, смысл жизни. Безусловно, значение и влияние национальной идеи в поворотные моменты истории особенно велико.

Национальная идея - понятие, отражающее в сознании людей реальные или мнимые устремления народа страны, его достижения. Она отражает коренные интересы народа. Национальная идея не может быть абстрактно сформулированной идеей. Необходим конкретный подход, учет своеобразия данной страны, исторических судеб того или иного народа.

Национальная идея рождается в недрах национального самосознания, которое концентрирует в себе осознание нацией как своего исторического развития, так и своей собственной судьбы в настоящем и будущем. Она возникает как кристаллизация духовной атмосферы, характеризующей тот или иной этап развития страны, народа. Это есть средство самопроявления и самораскрытия народа. Сейчас, в эпоху бурных цивилизационных процессов, как никогда остро стоит вопрос о месте Казахстана и его нации в глобальном мировом сообществе, о выборе пути развития страны, перспективах межэтнического взаимодействия внутри страны.

Генезис и эволюцию национальной идеи в Казахстане необходимо рассматривать как на собственном национальном, так и на широком, общецивилизационном уровне.

В настоящее время определились различные современные подходы к рассмотрению национальной идеи: онтологический, культурологический, политический, гражданский, этнический и др. Национальная идея – это импульсивное стремление любого народа сохранить корни и истоки. Национальная идея живет в сознании казахов в течение всей истории их этнической идентификации. Это казахская национальная идея, основанная на многовековом духе свободолюбия.

Мы приходим к мысли о том, что раньше проблема духовности не выступала столь остро, как в наше время. Качественные изменения ценностных ориентиров и скрупулезного поиска все время живут в нас.

Одной из примечательных черт развития нашего общества и государства в условиях независимости является рост их политизации. Это одновременно означает динамичное возрастание места и роли политического мировоззрения и самосознания. Но этот рост и проявление политизации проходит весьма противоречиво, нередко слишком остро, порождая немало крайних форм народной инициативы, нетерпимости, неумение властей пользоваться методами социального предвидения, прогнозирования и своевременной нейтрализации политических эксцессов, неумение комплексно использовать факторы политического и правового мировоззрения и самосознания в положительном русле.

Особой характеристикой мировоззрения современного общества и индивидов в постсоветских республиках является быстрый и весьма неоднозначный рост национального самосознания. Сильными катализаторами этого поистине исторического процесса у нас явились декабрьские события 1986 года, провозглашение Верховным Советом Казахской ССР 25 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики», принятой Верховным Советом Республики Казахстан и подписанной Президентом Республики Казахстан, «Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. С тех пор приняты две конституции страны, множество других законов и нормативных актов, произошло немало знаковых событий, способствовавших росту национального самосознания. Но этот процесс не однолинейный в сторону неуклонного роста, не безоблачный. Завышение надежды в нем сменяется сомнениями, а порой разочарованиями из-за трудностей экономического развития, но казахи в истории показали свою жизнеспособность и в более трудных, трагических и драматических ситуациях. Поэтому рост национального самосознания и развитие других национальных черт в мировоззрении, считаем, является необратимым, поскольку в них развиваются многие национальные, культурные и духовные ценности, которые всегда выполняют роль веры, надежды, опоры и идеалов.

Национальное самосознание в мировоззрении выступает, прежде всего, как национальная идея. Этой интересной и важной темой плодотворно занимается доктор философских наук К.Ш. Нурланова. В частности, она говорит: «…национальная идея, будучи понятой, дает возможность приблизиться к пониманию национального характера, национальной психологии. Она позволяет приблизиться и к пониманию внутренних принципов поведения и норм жизни народа, поскольку в национальной идее выражены способы построения отношения со Вселенной, с обществом, с человеком. В ней сокрыты, если угодно, и тайна, и секрет жизненного поведения народа, его неповторимая самоценность» [1, С.61].

Национальная идея трактуется К.Ш. Нурлановой весьма широко, непосредственно связывается с весьма общими мировоззренческими категориями и понятиями. Национальная идея, считает она, есть в широком плане форма постижения действительности, самого человека и человеческого общества, на основе этого постижения происходит созидание – творение отношений

человека с Миром; и созидание – творение основополагающих принципов жизни народа, принципов культуры. Суть национальной идеи она раскрывает на основе исследования казахской миросозерцательной культуры, устной художественной словесности, традиционной музыки, геронтологической и экологической культур. Коротко она выражается следующим образом: этой всепроникающей, великой идеей является глобальное, всеохватывающее общение человека с миром идей и вещей. Казалось бы, что может быть проще общения, взаимодействия. Но эта простота кажущаяся, – подчеркивает К.Ш. Нурланова. – Просто, если знать, что весь космос народной жизни на всех ее уровнях одухотворен животворным светом общения.

И весьма сложно, поскольку казахская национальная идея содержит в себе глубинные уровни понимания гармоничности Вселенной: во-первых; во-вторых, понимание взаимосвязи человека и Мира в их ценности; в-третьих, претворение этой взаимосвязи в реальную практическую жизнь каждого человека как духовно-практической необходимости во всех уровнях жизни как главное основополагание, и, наконец, она содержит в себе общение как единственно полную форму «равного» и гармоничного способа бытия человека с Миром и Жизнью [1, С.61].

Необходимо говорить о национальном самосознании не только отдельных индивидов и социальных групп, но и всего народа, нации; мировоззрение последних имеет свои порой неповторимые особенности. Поэтому К.Ш. Нурланова продолжает свою мысль об общении: «…казахи возвели в культ общение в обыденной жизни, выразившееся (в духовно- практически) в гостеприимстве и откристаллизовавшееся как философия жизни: в художественной культуре общение осуществило себя как эстетическое сопереживание – сотворчество; в геронтологии общение является главным условием продолжения жизни человека, в экологии общение является единственной возможностью сохранения гармонических отношений с Вселенским миром» [1,С.62].

Традиция и идея общения лежит в основе мироотношения казахов, глубоко органично выражено в космогонических и космологических мифах. Речь идет о многоуровневом общении, бесконечное богатство которого лежит в основе общения с Вселенной. Глубина взаимосвязи с Миром сформировала в целом характер народа, его фундаментально- философское изречение: «Человек и Мир – неотторжимая целостность. Более того, казахи именно общение считали той формой отношения, благодаря которой можно приблизиться, приникнуть в известной мере к тайне бытия, тайне жизни» [1, С.62].

Важную роль в формировании самосознания играет язык. Самосознание (как задаток) возникает одновременно с сознанием и зачатками мировоззрения (и, прежде всего, с общением) как производное от них, но проявляется по мере развития человека как культурно- исторического субъекта. Вначале человек отличает себя от объекта, сознает объект своей деятельности и самого себя как субъекта лишь в процессе практического действования с вещами. Затем самосознание проявляется как родовое, коллективное: человек еще поглощен родом, который выступает носителем и средоточием человеческой сущности. С гибелью родового строя, с появлением цивилизации и обособлением индивида возникает собственно самосознание личности. Самосознание в истории философии выступало как действенный принцип, и этим часто исчерпывалось понимание практической деятельности человека (Фихте, Гегель, младогегельянцы). При этом самосознание рассматривалось не редко как начало, творящее и сам объективный мир [2, С.398].

Сейчас у нас это положение не отвергается безоговорочно, но существенным образом дополняется. В действительности самосознание, будучи действенным принципом, может быть понято в немалой мере и как результат практической общественно-производственной деятельности человека, в которой значительную роль выполняет язык.

Среди казахской демократической интеллигенции проблемам языка уделялось много внимания, развивались научные разработки, готовились новые учебники со значительной трансформацией казахского языка, отвечающей новым реалиям и потребностям казахского общества, а также внутренней логике развития самого языка. Среди авторов этих языковедческих и лингвистических исследований выделяются прежде всего такие выдающиеся деятели, как Ахмет Байтурсынов, Кудайберген Жубанов и др., именами которых сейчас названы в стране университеты, институты, школы, библиотеки, улицы и др.

Самосознание, будучи само элементом мировоззрения, в свою очередь включает в себя такое важное духовное явление и отношение, как самокритика, которое в известном смысле является однопорядковой с вышеназванными понятиями стыд и совесть, из них она, возможно, и рождается, но существует особо и имеет большое самостоятельное положительное значение.

Казахи сами по себе весьма самокритичный народ – достоинство не из последних. Например, такие поговорки и пословицы: «қазақ - елге мазақ» (казах - для людей посмешище), «қазаққа сәлем берсең, тым болмаса бір атым насыбай сұрайды» (если казаха поприветствуешь, самое малое он попросит щепотку табака за губу). Последнее отражает отношение всеобщих просительства и мольбы чего угодно, о чем угодно. Какие просьбы при этом действительно обоснованы и вызваны трудным положением, а какие-то просто надуманы, высказывается по привычке, на всякий случай, установить трудно. Поэтому восприятие этих просьб притупляется, отношение к ним становится равнодушным, и люди, особенно богатые и власть предержащие, стараются либо не пускать к себе многочисленных просителей, либо поскорее избавиться от них отказом. А непревзойденным самокритиком казахского народа является, пожалуй, Абай. Все его творчество, а в особенности «Книга слов» наполнено бичующей критикой казахов, а по существу объективно получается отчасти и самокритикой, поскольку он сам представитель этого народа. Для примера приведем только один отрывок из «Слова сорок первого»: «Не запугав или не подкупив казаха, невозможно уговорить или убедить его в чем-либо. Невежество, доставшееся от отцов, впитавшееся с молоком матери, пройдя сквозь мясо, достигло костей и убило в нем человечность» [3, С.83].

Характеристика убийственная, таких может быть, чуть менее острых и резких, в произведениях Абая много. Кстати, вышеприведенный отрывок нашими учеными-комментаторами произведения Абая стыдливо обходится. Думается, что это в данном случае ложный стыд. Самокритика хотя и не всемогуща и не всевластна, но все-таки это кое-что и весьма не безрезультатное.

Казахи еще в порядке самокритики говорят, что мы не помогаем друг другу, часто топим друг друга, не выносим спокойно успех и обогащение родственников, соседей и сослуживцев.

Следует подчеркнуть, что эти и многие другие недостатки, о которых казахи в себе знают, удивительно и причудливо сочетаются с совершенно противоположными качествами. Самокритика существует рядом с безудержным хвастовством, бахвальством, враньем. Даже самые ближайшие наши братья и соседи – киргизы в частных беседах полушутливо – полусерьезно замечают, что все казахи – хвастливые. Поистине ничего определенного, категоричного не существует, ничего полностью познать невозможно.

Вот еще пара отношений, представляющих что-то вроде **антиномий,** несовместимостей, тем не менее, уживающихся в одних и тех же людях. Широко распространенные среди казахов открытость души, взаимопомощь, милосердие, безмерное гостеприимство и т.п. сочетается со жгучей, повсеместной, неистребимой завистью, соизмеримой с неизлечимой опасной болезнью. Зависть и на самом деле отнимает покой, сон, аппетит, подрывает здоровье и трудоспособность. Казалось бы, сочетания столь несовместимых качеств противоестественно, но тем не менее – это суровая реальность, хотя в ней нельзя отрицать и многое приятное, положительное.

А теперь более кратко перечислим некоторые аспекты системности – структурности мировоззрения. Первый аспект выявляет нам такие многозначные понятия, как ментальность, которые включают в себя и духовные и реально-поведенческие элементы и параметры; духоустройство, дух народа – эти понятия очень широкие, относятся ко всей духовной жизни общества, но не самые последние в ценностном отношении их элементы, стороны, свойства, черты включаются в мировоззрение.

Второй аспект мировоззрения, его системно-структурной организации, его, может быть, даже не столько субстанциональное место, а сколько функциональная роль – это разумная организация общих принципов сознания, упорядочения представлений о мироздании, мироустройстве, миропорядке, создание социальной концепции природы и человека. Все это имеет не только познавательное значение, но и ценностное. Перечисленные элементы и отношения также вызывают немало противоречивых вопросов и оценок.

Например, довольно часто мы говорим о немецком порядке и дисциплине, об авторитете права и закона в западных странах, о престиже науки, технических и технологических специальностей и

профессий в высокоразвитых странах Востока и Запада. И наоборот, мы часто в порядке, казалось бы, здравой самокритики бичуем наши собственные и казахские и русские безалаберность, расхлябанность, безответственность, разболтанность, нередкие разгильдяйство и, как русские говорят – расхристанность и т.п.

Но все это неодномерно и неоднозначно. Лев Толстой и Василий Гроссман выявляют не вполне положительные проявления достоинств западных народов. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир», описывая как бывают самоуверенными англичане, французы, итальянцы, русские, немцы, говорит: «…немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи – науки, т.е. мнимого знания совершенной истины… Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, и тверже всех, и противней всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина» [4,С.51].

Взгляды Л.Н. Толстого до сих пор вызывают споры. Скажем, его фраза из этого же романа: «Пьер, несмотря на то, что его лечили, выздоровел». Или его столь же убийственная характеристика товарища (заместителя прокурора в романе «Воскресение».: «Товарищ прокурора был от природы очень глуп, но сверх того имел несчастье окончить курс гимназии с золотой медалью и в университете получить награду за свое сочинение о сервитутах по римскому праву, и потому был в высшей степени самоуверен, доволен собой (чему еще способствовал его успех у дам), и вследствие этого, был глуп чрезвычайно» [4, С.57].

Как бы ни относиться к такому мировоззрению Л.Н. Толстого, несомненно, одно, он – великий мудрец, один из великих художников и мыслителей всех времен и народов. Точное и безумное следование всяким инструкциям, предписаниям и приказам, восприятие положений всяких научных исследований, как окончательной истины в последней инстанции внешне выглядит как твердость убеждения, ясность и упорядоченность мировоззрения. Но к каким порой общечеловеческим бедам приводит такая мировоззренческая позиция, показывает В. Гроссман в романе «Жизнь и судьба», в повести «Треблинский ад» и др. Александр Солженицын в своих произведениях неоднократно клеймит западных политиков за их, мягко говоря, наивность, недальновидность, так как они постоянно давали себя одурачить Сталину. Многие западные художники и общественные деятели в 30-е годы приезжали знакомиться с жизнью советской страны и, не увидев ничего, почерпнув знания из газет, обозрев то, что им было приготовлено для просмотра, вернувшись домой, писали и публиковали чуть ли не оды СССР и советскому руководству.

Самоуверенность, о которой много в отрицательном плане говорит Л.Н. Толстой, есть по существу вид убеждения – одного из главных элементов всякого мировоззрения. Оказывается, как видим, и в убеждениях не все одномерно и в них таятся опасности. Наука не всесильна, более того бесчувственная наука уродует мировоззрение и становится весьма опасной.

Максим Горький в романе «Жизнь Клима Самгина» вкладывает в уста Нехаевой – одной героини произведения – следующие слова: «Стремление ученого анализировать явления природы равноценно игре ребенка, который ломает игрушки, чтобы посмотреть, что у них внутри…» [4, С. 228]. Еще один персонаж этого романа Томилин говорит: «Мысль только тогда плодотворна, когда ее двигает сомнение. Русскому разуму чужд скептицизм, так же как разуму индуса и китайца. У нас все стремятся веровать» [4, С.160]. В стремлении веровать, видимо, тоже есть немало положительного. Олжас Сулейменов пишет: «Изначально человек учился у своего природного окружения». Вера в природный миропорядок, мироустройство, совершенство мироздания. Далее он утверждает в этом же плане: «Животные были первыми учителями человека» [5, С.110]. Приспособление к природным явлениям, следование за сменой времен года, заимствование много из поведения животных – все это также элементы мировоззрения, веры и знания, а также убеждения в разумности и совершенстве мироздания, мироустройства и миропорядка.

О.О. Сулейменов выделяет с его точки зрения основные мысли культуры, которые, на наш взгляд, являются также важными составными мировоззрения в рассматриваемом аспекте. Он перечисляет: «1) человек стал царем природы, ибо долго был послушным и покорным рабом ее; 2) человек стал учителем потому, что не перестал быть учеником; 3) стал великим потому, что не стыдился быть малым» [5, С.111]. Мысли очень оригинальные и меткие, как и всегда у нашего

прославленного художника и ученого. Только несколько смущают метафоры или эпитеты: человек – царь природы, учитель, великий. Видимо, это естественное поэтическое, художественное преувеличение. На наш взгляд, в человеке еще немало и от раба природы, и от ученика, и от «малого».

Наша мысль, кажется, отчасти подтверждается, точнее, вытекает из рассуждений М. Горького в упомянутом романе, в котором во множестве встречаются фразы типа: «высокомерие разума», «суемудрие науки», «разум, убийца любви к ближнему», «не считает ли слово за истину эхо свое?», «позорное и смертельное торжество плоти над духом» [6, С.362-363]. Его главный герой Клим Самгин произносит: «Мысль всегда догматизирует, иначе она не может. Формула, форма – это уже догма, ограничение. Мысль – один из феноменов мира, часть, которая стремится включить в себя целое» [6, С.64]. И еще он же: «…гимназия, а особенно университет лишают… людей своеобразия, а ведь, в сущности, именно в этом своеобразии языка, мысли, быта, во всем, что сохраняет в себе отзвуки исторического прошлого, именно в этом подлинное лицо нации» [6, С.372].

Отсюда не следует ли пространное рассуждение по вопросу, что есть немало отрицательных элементов в западных достоинствах, и предположение, что есть немало положительного в наших казахских и русских недостатках, существующего в самих этих недостатках, рядом с ними и вопреки им. Тем не менее, издержки науки и техногенной цивилизации присущи и нам по многим параметрам. Это было замечено еще в начале уже ушедшего XX века. Еще один персонаж названного романа М. Горького Туробоев с сарказмом заявлял: «У нас есть варварская жадность к мысли, особенно – блестящей, это напоминает жадность дикарей к стеклянным бусам. Я думаю только этим можно объяснить такие курьезы, как вольтерианцев - крепостников, дарвинистов - поповых детей, идеалистов из купечества первой гильдии и марксистов этого же сословия» [6, С.319].

Знания и убеждения о мировоззрении, мироустройстве и миропорядке лишь тогда приближаются к истине, когда они одухотворены чувственными и эмоциональными чертами, свойствами, а также ценностными параметрами. Таковы знания и убеждения великого Абая. Доктор философских наук профессор Г.Г. Соловьева, сопоставляя мировоззрение Абая с изысканиями М. Хайдегера, утверждает, что разум и сердце у Абая существуют в единстве как сердечный разум и разумное сердце [7, С.91].

ЛИТЕРАТУРА

[1] Нурланова К.Ш. Гармонизация человека и мира как основа казахской национальной идеи // Мысль. – 1996. – № 8. – С. 61-64.
[2] Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
[3] Абай Кунанбаев. Книга слов. – Алма-Ата: Жазушы, 1992. – 90 с.
[4] Толстой Л.Н. Война и мир. – М.: Художественная литература, 1994. – Кн. вторая. – 543 с.
[5] Сулейменов О.О. О народная культура – летопись мира // Вопросы философии. – 1988. – № 8. – С. 106-111.
[6] Горький М. Собр.соч. в 30 т. – Т. 19. – М.: Советский писатель, 1992. – Ч. I. – 327 с.
[7] Соловьева Г.Г. Абай в контексте современной зарубежной мысли (Абай и Хайдеггер) // В кн.: Восточная философия: история и современность. – Алматы: Наука, 1996. – Ч. 2. – 274 с.

REFERENCES

[1] Nurlanova K.Sh. Harmonization of man and of the world as the basis of the Kazakh national idea. Mysl'. 1996. № 8. p.61-64. (in Russ.).
[2] Philosophical dictionary / ed. I.T. Frolov. M.: Politizdat, 1991. 560 p. (in Russ.).
[3] A. Kunanbaev. Book of words. Alma-Ata: Zhazushy, 1992. 90 p. (in Russ.).
[4] Tolstoi L.N. War and Peace. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1994. V. 2. 543 p.
[5] Suleimenov O.O. Oh, the folk culture – letopis' mira. Voprosy filosofii. 1988. № 8. p.106-111.
[6] Gorkiy M. Compositions. in 30 v. V. 19. M.: Sovetskij pisatel', 1992. p. I. 327 p.
[7] Solovyeva G.G. Abai in the context of contemporary foreign thoughts (Abai and Haidegger). In b.: Vostochnaja filosofija: istorija i sovremennost'. Almaty: Nauka, 1996. P. 2. 274 p.

ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫНЫҢ РУХАНИ ТАМЫРЛАРЫНЫҢ БАСТАУЛАРЫНА

З. К. Аюпова[1], Д. Ө. Құсайынов[2]

[1]Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан,
[2]Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: руханилық, ұлттық идея, ұлттық өзің-өзі түсіну, ұлттық бірегейлік, еркіндік сүйгіштік, ғаламдану процесстері, өмір философиясы, мемлекеттік бірегейлік, ментальділік, қазақ ағартушылары.

Аннотация. Әрбір мемлекетте тарихи жағдайда қалыптасқан құндылықтар әлемі, идеалдары, дүниетаным жүйесі болады. Әрбір халық өзінің тарихи қалыптасу дамуы барысында белгілі бір идеяларға нанымсенімдерге сүйене отырып оларды жүзеге асыруға талпынады. Ұлттық идея, идеяның ең жоғары қалыптасқан формасы ретінде, ұлттың барлық мүшелерімен мойындалынып, қолданылып, олардың болашаққа деген шамшырағына өмірлік мәніне айналалады. Әрине, ұлттық идеяның маңызы, қоғамдық санадағы рөлі, тарихтың өтпелі кезеңдерінде өте зор күшке айналады.

Ұлттық идея түсінігі – халықтың санасында олардың болашақ армандарының бейнеленуі, халықтың мемлекет құруға ұмтылуы, сол арманға жету үшін жасалатын іс-әрекеттерді қамтиды. Ұлттық идея ешқашанда абстракты жасалған идея емес. Ол әрқашанда нақты, белгілі халықтың, ұлттың мүмкіндіктерін ескере отырып, тарихи тағдырларына зер қоя отырып жасалады.

Ұлттық идея ұлттың өзін-өзі сезінуінен бастау алады, әрбір халықтың өзін-өзі ұлт деп мойындауынан бастап, ұлт болудың қазіргі өзекті мәселелерін жүзеге асырып, оның болашағын болжауды да қамтиды. Ол сезімдер руханилық әлеуетінен басталып, халықтың біргуге деген қажеттіліктері мен мұң мұқтаждықтарын жүзеге асыра отырып, белгілі бір мемлекеттің, халықтын, қалыптасуының деңгейін көрсетеді. Қазіргі өркениеттік процесстерде бұрынғыға қарағанда Қазақстан өзін әлемде айқын көрсете бастады. Ел билігінің мемлекеттілікті ныңайтуға бағытталған, Қазақстан халықтарының бірлігін одан әрі дамытуға арналған іс-қимылдары әлемдік саясат өкілдерінің түсіністікпен қарауын қамтамасыз етті.

Қазақстандағы ұлттық идеяның генезисі мен эволюциясын екі-жақты қарастырған жөн.

Қазіргі кезеңде ғылыми әдебиеттерде ұлттық идеяның зерттеудің бірнеше аспектілері бар: онтологиялық, мәдениеттанулық, саясаттанулық, азаматтық, этникалық, тағы басқа. Ұлттық идея- бұл әрбір халықтың өзінің тамырларын, бастауларын сақтап қалу үшін жасайтын импульсивті талпыныстары. Ұлттық идея қазақ халқының санасында оның барлық өзін-өзі тарихи этникалық идентификациялау кезеңдерінде ұлт пен бірге жасап келеді. Қазақтың ұлттық идеясы оның көп ғасырлық еркіндікті ансаған арманының көрінісі.

Поступила 15.01.2015 г.